Энергия идеала

Поэзия – одна из тончайших защитных оболочек бытия, считает лауреат литературного конкурса имени К. Нефедьева Нина Ягодинцева

Объявлен III Всероссийский литературный конкурс имени Константина Нефедьева. В прошлом году в номинации «Поэзия» первой премии была удостоена Нина Ягодинцева, наша землячка, выпускница Литературного института имени Горького. Сейчас она живет и работает в Челябинске. В особом представлении поэтесса не нуждается – автор поэтических сборников «Идущий ночью» (1990), «Перед небом» (1991), «Амариллис» (1997), «На высоте метели» (2000), лауреат литературной премии им. П. Бажова (2001. Екатеринбург). Нина руководит молодежной литературной мастерской при Челябинской писательской организации, преподает в Челябинской государственной академии культуры и искусства, работает как фотохудожник. Готова привезти одну из своих фотовыставок в Магнитогорск. Вероятнее всего, это произойдет в мае, когда Магнитка будет чествовать лауреатов третьего «нефедьевского конкурса».

Ко всему Нина – замечательный, интересный собеседник.

– Часто можно услышать: «Зачем нужна поэзия?» Действительно. Зачем? Какую силу сегодня имеет поэтическое слово?

– Поэзия – одна из тончайших защитных оболочек бытия. Тот самый высший смысл – вертикальная логика, которая позволяет провидеть тайную глубину событий. Тот смысл, который вопреки всему – в том числе и вопреки гибели самого поэта – утверждает, что мир совершенен и прекрасен. Так нужны ли поэты?

Сейчас все высокое словно отсечено от нас бетонной плитой прагматизма, и воздуха под этой плитой осталось буквально на вдох. Движущей силой общепринято считать деньги. Но это обидное заблуждение: самая мощная энергия из всех известных человеку – это энергия идеала. Причем не тех идей, которые должны овладеть массами, чтобы стать реальной силой! Это очень интимное, индивидуальное, уникальное переживание причастности к Божественному замыслу бытия, ощущение иррациональной необходимости своего участия в потоке жизни. Такие переживания пробуждает в человеке только поэзия. Да, для низких смыслов жизни более всего подходит грубая энергия денег, но эти смыслы очень быстро исчерпывают себя. Высокие смыслы формируют долгосрочную программу существования, ибо даже наша собственная глубина неисчерпаема – что же говорить о мире? Сила поэтического слова столь же неиссякаема – для тех, кто способен ее ощутить, ибо она находится за пределами прагматического мышления.

– Есть известное стихотворение Тургенева о русском языке. Помните... – «Не будь тебя, как не впасть в отчаянье...» Что-то изменилось сегодня? Как вы относитесь к проблеме загрязнения языка?

– Может быть, я только в работе над новой книгой, удостоенной «нефедьевской» премии, в полной мере ощутила смысл этого тургеневского стихотворения. Ведь язык – это реализованное коллективное сознание народа, и когда мы говорим об изменениях в языке, речь идет о нашем сознании. Что происходит сегодня? Язык все больше абстрагируется – отходит от конкретных, точных имен, действий, признаков. Увеличивается несовпадение, расхождение между словом и предметом, который этим словом называется (и управляется, в конечном итоге). Мир становится неуправляемым, а сознание – падким на разного рода спекуляции. Сленг и бездумные заимствования из иностранных языков увеличивают этот хаос – в целом картина очень тревожна. Но почему-то – необъяснимо! – на уровне поэтической работы у меня проблем с языком нет. Я чувствую себя в пространстве речи совершенно свободно и, даже пробуя на вкус новые словечки, вроде «секьюрити», не испытываю дискомфорта. Язык напоминает мне океан, глубины которого спокойны даже в жестокий шторм. Я понимаю, что мой оптимизм внешне мало чем оправдан, но уверена: наш действительно прекрасный и могучий язык достаточно силен, чтобы справиться со своими (и нашими) проблемами. Во всяком случае, на индивидуальном уровне все вполне решаемо. Сейчас очень странное и интересное время, когда все проблемы, просачиваясь сквозь социум, как сквозь сито, четко останавливаются на уровне личности, индивидуальности. И здесь уже чистая речь становится реальной возможностью достичь максимального (действительно прекрасного) взаимопонимания с миром.

– Назовите критерии настоящей поэзии. Насколько совместимы, по-вашему, поэзия и идеология?

– Поэзия – не то, «что в рифму». Это иной способ мышления – цельный, одномоментный. И он различим невооруженным глазом в тексте, в речи, в образе действий, в жизни, где присутствует вся вертикаль бытия – от материального до идеального. Чем глубже вертикаль, тем сильнее поэзия. Ненастоящей поэзии просто нет. Есть форма – ее используют очень активно даже в рекламе.

Идеология формируется преимущественно из мыслительных конструкций, она дисциплинирует процессы осмысления, но, с другой стороны, может довлеть над чувствами (хочется миловать, а надо казнить) и существенно деформировать непосредственные ощущения жизни. Идеология – горизонталь мышления и, как всякий горизонтальный процесс, ее развитие имеет свой разумный предел, за которым она теряет смысл и начинает убивать.

Идеология и поэзия – совершенно разные по своей природе явления, и при попытке совместить их всегда страдает поэзия – как более сложная и тонкая система. Но, проигрывая «здесь и сейчас», она, безусловно, выигрывает во «всегда»: категория времени для поэзии практически несущественна, а для идеологии очень важна и многое определяет.

И все-таки, если редчайшие совпадения происходят, идеология получает мощную подпитку, прилив энергии. Может быть, потому поэтов постоянно и призывают воспевать то одно, то другое... Но чаще всего в результате этих попыток на свет появляются мертворожденные уродцы, которых та же идеология вынуждена реанимировать и затем поддерживать их существование за казенный счет.

Вместе с тем, подчеркиваю: не нужно путать идеал и идеологию – они располагаются в разных плоскостях сознания и обладают различной энергией: идеал – наивысшая ценность и психическая мощность, идеология – проекция идеала в плоскость мышления, мыслеформа, более жесткая и менее энергоемкая структура.

– Какой, на ваш взгляд, будет поэзия третьего тысячелетия? Возможны ли изменения критериев, задач? Какова вообще мера ответственности за сказанное слово?

– Мера ответственности за слово всегда максимально высока – мы же понимаем, с чем ведем диалог и какова реальная сила нашего собеседника. Коллективное сознание закладывает долговременные программы существования: и созидательные, и разрушительные тенденции существуют в нем достаточно долго для того, чтобы поднять на достойную высоту или обрушить в бездну отчаянья несколько поколений. Складывается впечатление, что и ускоряющееся время, и увеличение плотности событий, и нарастание тенденций самоуничтожения в обществе (теперь уже не за счет политического противостояния, а изнутри – практически немотивированным террором) заставляют поэзию концентрироваться: быть глубже, чище, сильнее – но при этом она неизбежно становится более закрытой внешне, менее доступной для досужих интересов. Привлекательность же самой формы порождает множество пустышек – это неизменно, так было и так будет всегда.

Вполне может быть, что разрушительная сила для всей культуры – эпоха постмодерна – подготовит практически новое качество слова, но разрушительные процессы всегда легче запустить, чем остановить... А вообще прогнозы на тысячелетие – очень увлекательное и практически безответственное занятие. Поди-ка проверь и спроси потом!

– Вопрос развития культуры, цивилизации всегда волновал художников. Сейчас много говорится о нравственной, духовной деградации человечества. Вы оптимист или пессимист в этом отношении?

– Не однажды уже сказано, что социум исчерпал свои эволюционные возможности – теперь дело за личностью, индивидуальностью. Красноречивый пример: общение между государством и личностью все больше переходит на универсальные цифровые коды: слово – имя, образ, индивидуальность – в пространстве социума исчезает. С другой стороны, современные информационные технологии в соединении с тончайшими психотехниками предоставляют практически неограниченные возможности индивидуального развития. Право воспользоваться этим богатством или проигнорировать его принадлежит каждой личности.

Как ни обидно это звучит, механизм естественного обора сегодня включается именно в данной точке: либо меняется качество сознания, либо личность становится «колесиком и винтиком» в механизме унифицированного социума. Глобальные процессы делают этот выбор неизбежным. Я доверяю высокой логике событий и предпочитаю оставаться реалисткой.

– Что ожидает Россию, и как вы относитесь к мнению, что Урал является одним из духовных центров цивилизации?

– Думаю, духовный центр является таковым не в силу территориально-административного деления, а потому, что аккумулирует духовные богатства и возвращает их на периферию в другом качестве. Не выполняя этой функции, он становится своеобразным вампиром и лишается своего высокого статуса – никакие столичные амбиции тут не помогут. В последние десять лет развивается очень интересное явление: децентрализация культуры. Столицами начинают ощущать себя все новые и новые Нью-Васюки, и не без причины: не получая из центра качественной культурной информации, они сами формируют недостающие культурные (защитные) оболочки. Не берусь пророчествовать в отношении Урала, думаю, каждый российский регион обладает колоссальным духовным потенциалом развития и возможность реализации этого потенциала будет зависеть не только от человека, но и от Природы, от изменения конфигурации жизненных пространств. Что касается прогнозов, в отношении России – только один, совершенно неопровержимый прогноз: Россия в силу своего иррационализма останется непредсказуемой страной, и это прекрасно, ибо утилитарная человеческая логика водит нас из тупика в тупик.

– Как вы относитесь к политике, к молодежи? Что вас беспокоит?

– Молодому поколению достался нелегкий груз. Во многих заложена и очень быстро срабатывает программа самоуничтожения – через спиртное, наркотики, сигареты. Не надо обольщаться на свой счет: эта программа закладывается несколькими поколениями. Вдобавок у нас активно насаждается психология потребления: общество не заинтересовано в развитии сознания молодежи. Для нее придумывается свой язык, своя знаковая система, плохо сочетающаяся с общей культурой. Инфантильность, плоский прагматизм молодежной субкультуры просто опасны, потому что у этого поколения не так много времени для взросления. Беспокоит и то, что из реальной жизни очевидно вытесняется высокий смысл. Его заменяет понятие выгоды – тот самый плоский прагматизм, о котором я говорила выше.

– Когда к вам приходит молодой автор, что вы считаете нужным сказать ему прежде всего?

– Первое и главное: если хочешь учиться – учись, все зависит только от тебя, мы лишь помогаем, во всяком случае, стараемся не мешать. А основные принципы учебы – труд, терпение, самопознание, техника психологической безопасности. И никаких допингов – как говорили английским офицерам, приезжающим в Индию: «Будешь пить – сгоришь». Впрочем, есть еще одно правило, чисто русское: «Не спи – замерзнешь». Тоже актуально.

– Как прожить жизнь не зря – есть ли формула, правило, расписание?

– Я бы сформулировала так: результативнее всего пребывать в статусе ученика, и к каждой ситуации подходить как к учебной. Не забывая, что перед тобой – тоже ученик. Учитель – над вами. Тогда интерес к жизни идет по нарастающей, а все остальное прилагается. Вообще веер самых увлекательных возможностей раскрывается каждый день, и главные проблемы: что выбрать и насколько хватит сил отработать свой выбор.

– Если бы вам предложили нарисовать самую яркую картину в вашей жизни, как бы она выглядела?

– Это одна из моих фоторабот. Представьте себе: дождливый день, далекое село Тюлюк, окраина, развалины фермы, какая-то недостройка, лужи на дороге... И вдруг в небе над всем этим образуется просвет, и из него на неухоженную землю падают солнечные столбы! Просвет этот – четко прорисованное сердце. И мы кричим друг другу: смотри! ты видишь? А свет льется и льется, и мы понимаем, что его хватит на всех...

Римма ГАЛИМХАНОВА, корреспондент агентства «Урал-пресс-информ» — специально для «Магнитогорского металла».

СУД ДА ДЕЛО

Роковая Зина

Многое из услышанного во время судебного заседания стало для Зинаиды откровением. То, например, что Вадя заявил Павлу, будто она, Зинаида, ему никто.

Женщина возмутилась: как это никто, если с Пашкой они прожили под одной крышей несколько лет? Неважно, ладили или нет, но ведь жили-то вместе. Впрочем, после смерти Вадима какое это имело значение? Его уже не вернуть...

И бедолагу-Пашку жалко. Все-таки «припаяли» аж десять лет. А ведь ему уже 55 годочков, домой вернется стариком. Но одновременно закрадывалась в Зинулину голову подленькая мысль: «Да бог с ним, с Пашкой. Главное, где теперь деньги добывать».

За последние пару лет привыкла Зинаида к халяве. Пашка работал, на еду хватало, да еще на бутылочку каждый день да через день оставалось. Да и постоялец Вадим не оставлял ее без «спонсорской» поддержки. Он комнату свою продал, а Зинаида пустила его на квартиру да еще и прописала. Он в знак благодарности каждый день ей пару рюмочек подносил. Собственно, вместе они и прокутили все вырученные за Вадиково жилье деньги. Даже мамаша его приходила со скандалом.

Оно если, конечно, по совести – и Зинаида это сама понимала – фактически обзавелась она двумя мужьями. Пока Павел на работе – одна семья, вернется – вторая. Вот это и подвело. В семейной жизни, да еще по пьяной лавочке, не только поцелуйчики, но и скандалы случаются. С Павлом они ссорились меньше, потому что он молчун и тихоня. Зато Вадим не только словам, но и кулакам волю давал. Как раз за день до трагической разборки так отколотил, что пудрись не пудрись, фонарь под глазом не скроешь.

Это и не понравилось Пашке. Он к Вадиму с претензией: по какому, мол, праву женщину мою обижаешь. А тот возьми да и брякни: никто она тебе. Пока после застолья одного уговаривала не мутить воду, другой тихой сапой вошел и саданул соперника в спину ножом.

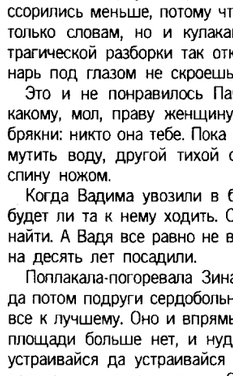
Когда Вадима увозили в больницу, он прямо спросил Зинаиду, будет ли та к нему ходить. Она и ходила, даже доноров пыталась найти. А Вадя все равно не выкарабкался. И теперь вот еще Павла на десять лет посадили.

Поплакала-погоревала Зинаида над своей жизнью «поломатой», да потом подруги сердобольные успокоили, мол, что ни делается – все к лучшему. Оно и впрямь, может, к лучшему: постояльца на ее площади больше нет, и нудеть, как это Пашка любил делать, – устраивайся да устраивайся на работу – больше некому. Короче, вольная она теперь птица. Одно покоя не дает: Павлу теперь за лечение Вади придется больше сорока тысяч выплачивать. Это ж подумать только, какие деньжищи мимо нее пройдут!

«Поможем» погорельцам

Вернувшись утром домой от матери, Ирина Савчева обомлела: мало того, что она увидела в своей квартире следы недавнего пожара, но и поняла, что ее обокрали. И кто? Алексей, сосед по подъезду.

А вроде такой приличный на вид человек. Образование высшее. Жена милая. Дети без «здрасьте» мимо не пройдут. Правда, Ирина слышала, что в последнее время Леша стал выпивать и с работы ушел. Соседки сочувствовали: «С кем не бывает в наше-то непростое время».



А потом представила, как этот образованный Алексей из ее дома вещи мешками выносил, противно стало. И на что только рассчитывал? Во время пожара его, подвыпившего, все возле подъезда видели. Да и муравьиная его суета после отъезда пожарных не осталась незамеченной: он добычу в подвал носил. И ведь позарился не только на шапки норковые, ковер, новый линолеум, обои, краску, куртки и мутоновую шубу, но и мелочью, вплоть до детских игрушек и колготок, не побрезговал.

Это ж надо ухитриться за пару часов вынести из квартиры такое количество чужого добра! Все перечислять – пальцев на руках десятерых человек не хватит: утюги, халаты, женские кофты, ножовки по дереву, стамески, плоскогубцы, свитера, сковородки, очки, брюки, шарфы... «Ушли» из дома топор и электросчетчик, аудиокассеты и паяльник, словарь и электрогрелка, 5 кг мяса и обойный клей, ручная дрель и рубанок, ножовки и плоскогубцы, разводной ключ и детские кроссовки...

Вину свою Алексей признал лишь частично. Во время суда руками разводил: «Да не мог я один столько вынести!» Несмотря на то, что часть похищенного из квартиры Ирины он вернул, суд Ленинского района приговорил его к двум годам лишения свободы и вменил возмещение материального ущерба пострадавшей в сумме 7960 рублей.

Однако по сей день для Ирины Савчевой остается загадкой: куда делись остальные вещи на сумму, превышающую тринадцать тысяч рублей? Не подозревать же в краже всех соседей из родного подъезда? Впрочем, все может быть «в наше-то непростое время» – вещички хоть и не дефицитные, а в хозяйстве все сгодится.

Единожды преступив

Двадцатитрехлетнему Руслану украденные им из чужого сада две неисправные паяльные лампы стоили шести месяцев лишения свободы. Цена за бросовые железки немалая. Но она вполне соразмерна с тем преступлением, которое он совершил: «покушение на тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище».

Подобных дел в судебной практике несть числа. Со слов работников правоохранительных органов, как правило, именно с такой «мелочовки» начинает свою тюремную «карьеру» подавляющее большинство завсегдатаев мест не столь отдаленных.

Для Андрея Е. кража телевизора из квартиры приятеля стала вторым витком преступной спирали. Но если первый раз он похитил чужое втихую, то второй заход оказался более серьезным. Вдвоем мирно посидели за бутылочкой в квартире старого знакомого и разошлись. Спустя пару часов Андрей вновь оказался перед знакомой дверью. Постучал. И как только приятель открыл дверь, Андрей ударил его по голове. Пока контуженный приходил в себя, злоумышленник успел вынести из его квартиры новый импортный телевизор ценой в три тысячи рублей и буквально в течение часа сбыть его знакомой всего за тысячу.

Каждый из вольных и невольных участников этой драмы вынес урок. Пострадавший зарекся впредь приводить домой собутыльников с сомнительной репутацией. Покупательница краденого, потерявшая от «сделки» немалую сумму, решила больше не зариться на дармовщинку. А вот Андрею придется думать о том, как не попасть на третий виток тюремной спирали, на протяжении определенных ему судом семи лет лишения свободы.

Татьяна АРСЕЕВА.
Материалы предоставлены прокуратурой Ленинского района.

Портрет с натуры

ИСТОРИЯ СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

Художники столпились у холста. Идет обсуждение результатов очередного занятия – «Портрет с натуры». Анфас, три четверти, профиль... Каждый писал модель со своей точки – у каждого на холсте она получилась по-своему...

Если вы думаете, что кадр этот был запечатлен фотографом где-то в профессиональной художественной студии, то ошибаетесь. Ибо подрамники и кисти, деревянные ящики с красками и сосредоточенное обсуждение созданного многие годы составляли суть работы одного из старейших творческих коллективов первого Дворца Магнитки – народной изостудии ММК. Впрочем, несмотря на официальный статус, работа в студии во многом была поставлена на профессиональную основу. Недаром ведь говорят, что нет ныне в нашем городе ни одного художника-магнитогорца старшего поколения, который не прошел бы в свое время через класс рисунка и живописи изостудии комбината. Поскольку не существовало в Магнитке вплоть до конца 60-х ни детской художественной школы, ни художественно-графического факультета пединститута.

Фото Николая НЕСТЕРЕНКО.

Ее «старожилы» до сих пор помнят, как в урочный день торопились занять место в единственной комнате, выделенной когда-то коллективу в стенах Дворца культуры металлургов. Народу набивалось столько, что опоздавшим приходилось ждать своей очереди в коридоре. А занятия здесь вели люди беззаветно преданные искусству.

Основателем и первым руководителем изостудии, воспитавшим не одно поколение ее участников, был первый профессиональный художник Магнитки – Георгий Яковлевич Соловьев. Выпускник ВХУТЕМАСа, приехавший на Магнитку в 31-м, он оставил нам не только уникальную художественную летопись великой стройки, но замечательных учеников, в числе которых был и недавно ушедший из жизни Сергей Ильич Федосихин. Его колоритную фигуру вы видите в центре снимка. Рядом – Владимир Петрович Павлов, преемник Соловьева, сменивший его на посту руководителя изостудии в 60-х годах. Именно ему суждено было стать одним из основателей и первых преподавателей магнитогорского худграфа, куда поступали позже наиболее талантливые из изостудийцев.

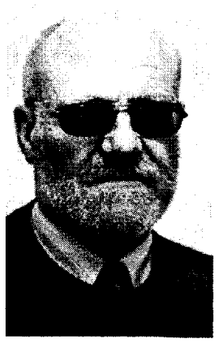
Человек обаятельный, эмоциональный и очень энергичный, Владимир Петрович четверть века руководил коллективом, в котором всегда царили дух творчества и товарищества. В «дефицитные» 70-80-е ему удивительным образом удавалось через московский Худфонд доставать для своих «питомцев» краски и кисти, без которых немыслима работа живописца. Кроме занятий в изостудии и на факультете, Павлов успевал вести большую лекционную работу в цехах комбината, рассказывая металлургам о русской и советской живописи, ведь целям просвещения масс изостудия оставалась верна на протяжении почти всей своей истории...

Жаль, что, отметив в 98-м свое 60-летие, народная изостудия ММК так и не перешагнула в году нынешнем следующий юбилейный рубеж – в начале 2002 года она тихо и незаметно в последний раз затворила свои двери на последнем этаже здания Дворца культуры и техники металлургов. Остались позади годы, наполненные радостью творчества. Остались работы, остались фотографии и воспоминания. И еще остается надежда. Надежда на возрождение. Ведь жизнь имеет тенденцию возвращаться на круги своя...

Вера СЕРГИЕНКО.

ЗЕМЛЯ-КОРМИЛИЦА

Правильно ли мы сверяемся со звездами



Юрий ШЕВЧЕНКО, садовод-селекционер.

Среди садоводов резко возрос спрос на знания и приемы, помогающие сэкономить время и получить стабильный урожай. Популярность приобрели лунные календари, прочно обосновавшиеся на страницах периодических изданий.

Не правы те, кто утверждает, что наши деды-земледельцы не обращали внимания на Луну. Например, травники выкапывали целительные корешки лишь во время сумерек, когда на небе нет новорожденного месяца. И сбору лекарственных цветов должно было сопутствовать состояние Луны. Даже лес в прежние времена валили лишь в новолунье, считая, что «дерево, срубленное в полнолунье, «шашель» съест».

Небесный спутник нашей планеты влияет на приливы и отливы океанов. Если приливы происходят даже в твердом веществе земли – в Магнитогорске, например, почва под влиянием Луны опускается и поднимается почти на полметра, то насколько легче Луне влиять на движение соков в дереве или малой травке. Другое дело, правильно ли мы сверяемся со звездами?

Несколько лет назад я сделал неожиданное открытие. Как-то заглянул утром в лунный календарь и обнаружил, что наступил один из самых хороших для посадки дней. Поспешил в сад. Весь день высевал семена, пересаживал рассаду. А уже дома вечером решил посмотреть, каков по лунному календарю день следующий. Взглянул – и у меня волосы дыбом встали. Оказывается, в утренней спешке я глянул совсем не в тот месяц, и день моей «массированной посадки» пришелся как раз на полнолунье, да еще в созвездии Водолея. Самое плохое, что можно себе представить. Но не выкапывать же семена. И я заранее настроился: добра не будет. Но урожай получился отменный. Тогда это меня удивило. А теперь точно знаю, почему все произошло.

Лунные календари в популярных изданиях исходят из данных, полученных древними астрологами более двух тысяч лет назад. Точка отсчета начала координат (0 градусов Овна, весеннее равноденствие) была установлена за таковую в 125 году до Рождества Христова. А Солнце в день весеннего равноденствия за два тысячелетия сместилось почти на 30 градусов и сейчас находится в созвездии Рыб. Так что и Солнце, и планеты стоят вовсе не там, где их описывают астрологи. Впрочем, астрологам это неважно: главное в их расчетах – отсутствие внутренних противоречий, а не соответствие реальности. Растения же живут не в сфере абстрактных рассуждений, а в реальном мире.

Так что не всякому лунному календарю можно доверять будущий урожай. Специально для тех, кто решил сверять свои действия с опубликованными в первом номере популярного «Дачного сезона» рекомендациями челябинского садовода Ю. Исакова, хочу сказать: ни в коем случае не следуйте некоторым его советам. И вот почему.

Дни новолунья одинаковы, что в лунных календарях, что в биодинамических и приходятся в марте 2003 года на 1–4 числа. В календаре эти дни запрещены для посадки и выделены черным цветом. Но уважаемый Ю. Исаков рекомендует начать обработку семян именно третьего марта. Но для семени нет разницы: положили вы его в землю или на влажную тряпочку. Если положили – вы включили таймер, заложенный в нем. И даже если, движимые желанием на пару дней сдержать появление ростков, вы поставите плошку с заготовленными семенами в холодильник, все равно фактически посев придется на тот день, когда семя попало в условия, необходимые для прорастания.

На мой взгляд, в марте самые лучшие дни для посадки любых культур – 17-21, 24 и 25 числа. Возможно, посаженные в некоторые из указанных сроков растения и не дадут первоклассных семян, зато урожай плодов будет отменным.

Проснись, семечко!

Когда наступает время посева, семена после хранения необходимо подготовить, предварительно «разбудив».

Существует много способов пробуждения спящих семян. Но суть их сводится к одному – максимально ускорить процесс их расконсервации.

Если вы нашли в своих запасниках семена, которые в свое время припасала еще ваша бабушка, они, скорее всего, имеют нулевую всхожесть. Но можно попытаться и их «привести в чувство». Для таких семян очень эффективны манипуляции, обеспечивающие резкую многократную смену температур, так называемая «раскачка». Поставьте рядом два сосуда: в одном очень холодная вода со льдом и снегом, в другом, установленном на плите, бурно кипящая вода. Мешочек с семенами погружайте на 10-15 секунд то в один, то во второй сосуд. Мелкие семена опускайте в каждый сосуд по пять раз, крупные – по десять. Этот способ «раскачки» семян весьма эффективен: семена укропа, моркови и других культур всходят в четыре раза быстрее.

Очень «трудны» семена травянистых многолетних – акониты, примулы, или высокорослых растений. Перед стратификацией их также лучше «раскачать». При повышенных температурах уменьшается вредоносность грибов и бактерий, улучшаются посевные качества. Напомню, с семенами капусты передаются бактериоз сосудистый, гниль сухая (формоз), ложная мучнистая роста, альтернариоз. Чтобы не допустить распространения этих заболеваний, семена капусты прогревают в горячей воде при температуре 48-50 градусов в течение 20 минут. Затем на 2-3 минуты их опускают в холодную воду.

Подобным же способом обеззараживают семена моркови. Температуру воды при этом поддерживают в пределах 52–53 градусов в течение 15–20 минут.

Для обеззараживания от аскохитоза семена гороха предварительно замачивают в воде на 4 часа при комнатной температуре, а затем опускают на 5 минут в воду, нагретую до 50 градусов и быстро охлаждают в воде.

Улучшение посевных качеств и ослабление вирусных заболеваний происходит и при воздушном прогревании. Семена огурцов, кабачков, патиссонов, тыквы перед посевом прогревают трое суток при температуре 50 градусов и сутки при 70-80 градусах. Так же можно обработать семена томатов. Причем, при такой обработке даже свежие семена дают хорошую урожайность.